

Военный спецкор «Новой газеты» Павел Каныгин подвел итоги войны в Донбассе - Политика

[Версия для печати](#)

Политика / Выпуск № 122 от 6 ноября 2015

146072 Военный спецкор «Новой газеты» Павел Каныгин подвел итоги войны в Донбассе

При написании материала использованы данные из открытых источников, сводки ОБСЕ, HRW, собственная информация. Текст впервые опубликован на «Медузе»

Фото: РИА Новости

Война на юго-востоке Украины закончилась — или как минимум завершилась ее горячая фаза. Нерешенными остаются вопросы контроля над границей, местной власти, роспуска или легитимизации вооруженных групп, наконец, самого статуса неконтролируемых Киевом территорий в Донбассе. Правовая неразбериха в спорных районах осложняется катастрофическим падением уровня жизни людей. Специальный корреспондент «Новой газеты» Павел Каныгин, работавший в регионе на протяжении всего вооруженного конфликта, подводит итоги войны в Донбассе.

По благосостоянию и качеству жизни довоенный Донбасс шел вровень с Киевом, сильно опережая и украинские, и многие российские регионы. В Донецке находился один из трех крупнейших аэропортов страны. В высотных зданиях из стекла и бетона располагались офисы иностранных компаний, работающих в регионе напрямую, минуя Киев. В город охотно ехали экспаты. А в местных трамвае и троллейбусе работал беспроводной интернет — за пару лет до того, как вай-фай появился в московском

метро. В 2012-м город принимал европейский футбольный чемпионат. Глядя на сегодняшний Донецк, все это кажется фантастическим прошлым.

За пару летних месяцев в 2014 году финансово-промышленная столица Восточной Украины превратилась в город-призрак. По пустым центральным улицам проносились время от времени только военные грузовики и отчаянные таксисты, перевозившие нас, репортеров. На севере, западе, в центре города каждый день разрывались снаряды. Целиком, до фундаментов домов, были разрушены несколько районов. В области уничтожены и сожжены десятки городов и сел.

Многие жители Донецка уехали из города еще тогда, летом 2014-го. Зажиточные горожане, служащие компаний, чиновники и иностранцы, местная богема и интеллигенция. Но численность населения облцентра уменьшилась несущественно — в Донецк потянулись люди из тех самых небольших — сожженных и уничтоженных — поселений. Теперь они формируют новый облик города.

Война ушла, оставив после себя бедность и болезни. С троллейбусов и трамваев поснимали вай-фай роутеры. На металлолом пошли сбитые после обстрелов высоковольтные провода. Полупустые полки стали обычным делом. В Петровском районе города многие до сих пор живут в бомбоубежище местной шахты — боятся, что снова начнется война. А в психоневрологическом диспансере №1, он там по соседству, часть помещения забрали для себя бойцы «ДНР». Еще прошлой зимой мы с волонтерами возили на Петровку еду и лекарства, уже тогда в подвалах там были люди с тифом. Что на Петровке и в других донецких пригородах сейчас, никто не знает. Этой осенью власти самопровозглашенной «ДНР» запретили волонтерам развозить лекарства, а общественную деятельность НКО приравнивали к шпионажу.

Ниже я привел некоторые цифры и наблюдения, основные приметы сегодняшнего Донбасса.

Социальные выплаты, образование

По приблизительным подсчетам волонтерских организаций, **в Донецке сейчас живут около 900 тысяч человек (численность населения до войны — чуть больше миллиона)**. В месяцы тяжелых боевых действий население сокращалось до 600 тысяч. Большая часть покинувших город — люди трудоспособного возраста с семьями. Впрочем, с началом перемирия переселенцы стали возвращаться. Кроме того, в Донецк переезжают люди из других районов Донбасса, потерявшие из-за войны жилье и ищущие возможности заработать.

В «ДНР» работают вузы, школы и детские сады. Образование в них идет по украинским стандартам, при этом в школах преподавание допускается на двух языках, по выбору самих детей и родителей. Сейчас две трети учеников обучаются на русском языке, треть — на украинском. Дипломы и аттестаты «ДНР» не признают ни на Украине, ни в России. Некоторые вузы «ДНР» договариваются с российскими университетами о предоставлении дипломов образца РФ.

В Донецке живут 250 тысяч пенсионеров. Регулярная выплата пособий для них началась весной 2015 года. До того времени — с момента своего возникновения в мае 2014-го — правительство «ДНР» выплачивало пенсии всего три раза. В «ЛНР» централизованные выплаты случались дважды. При этом во многих городах в Луганской области не доходили ни пенсионные транши, ни гуманитарка из России. В декабре 2014 года в 40-тысячном Первомайске я видел голодные очереди стариков за хлебом, раздачу по полбуханки на человека организовал тогда «народный мэр» Ищенко. Уже тогда его обвиняли в воровстве гуманитарных грузов. В январе 2015 года Ищенко был убит неизвестными; на складах, контролируемых его людьми, были обнаружены крупные партии продуктов питания, одежды и топлива.

В данный момент начисление пенсий в «ЛНР» и «ДНР» происходит по довоенным украинским

нормативам, но в рублевом эквиваленте, по курсу одна гривна за два рубля. При этом реальный рыночный курс составляет один к трем (директивный курс — один к двум — применяется только для оплаты услуг ЖКХ и общественного транспорта). Например, при минимальной гривневой пенсии в Донецке в 1000 гривен на руки выдают 2000 рублей. В обменных же пунктах за тысячу гривен можно получить 3000 рублей.

Потребление. Услуги

В 2013 году валовой региональный продукт Донбасса составлял около 15% от украинского, что сопоставимо с долей Москвы в ВВП России (17%). С началом войны экономика региона, по данным Нацбанка Украины, упала втрое. Украинский и иностранный бизнес начал массово покидать Донбасс, замораживая то, что нельзя вывезти, — заводы, оборудование и недвижимость. Донецк — некогда второй по благосостоянию город Украины — сегодня откатился на дальние позиции даже среди городов восточной части страны. Из Донецка ушли и крупнейшие торговые сети, закрылись автосалоны. В городе не работает ни один крупный магазин электроники. После нескольких случаев вооруженных налетов в Донецке не работают салоны мобильной связи. Не функционируют банки (за исключением действующего на территории самой «ДНР», а также Южной Осетии Первого республиканского банка, учрежденного правительством «Донецкой республики»), банкоматы, страховые фирмы и брокерские агентства.

Весь розничный сектор Донецка — это торговля продуктами питания и бытовой химией. Несмотря на блокаду, на прилавках по-прежнему есть товары украинского производства. Поставки их в «ДНР» и «ЛНР» осуществляются мимо блокпостов — посредством взяток украинским таможенникам и пограничникам, либо через территорию России. Коррупционная составляющая и дополнительные транспортные расходы (крюк через Харьковскую область) существенно повышают стоимость украинских продуктов, тем не менее их итоговая рыночная цена остается ниже, чем у продуктов, произведенных в РФ.

Из Ростовской области завозят молочные продукты, подсолнечное масло, алкогольные напитки, сигареты и бакалею. Речь идет, как правило, о товарах низшего ценового сегмента. При этом, по данным Human Rights Watch, местные жители жалуются на дороговизну российских продуктов.

За последние полгода товары первой необходимости подорожали в среднем на 50–60%; тогда как реальная средняя зарплата в регионе упала в три-четыре раза — сегодня она составляет около 2,5 тыс. рублей. Средняя цена литра молока в Донецке — 40 рублей (до войны — около восьми гривен, или около 30 рублей в пересчете по курсу на весну 2014-го), килограмм свинины — 360 рублей (до войны — 70 гривен, или около 280 рублей), килограмм муки — 70 рублей (до войны — 12 гривен, или около 36 рублей).

С высокими ценами в «ЛНР» и «ДНР» связана маятниковая «продуктовая миграция» населения на контролируемые Киевом территории, где те же товары стоят на четверть, а иногда и на треть дешевле. Поездки через блокпосты туда и обратно ежедневно совершают тысячи человек.

HRW констатирует, что в очереди люди иногда проводят несколько часов; нередко гражданам приходится ночевать на дороге, поскольку уже в шесть вечера пропускные пункты закрываются и не работают до утра.

Одновременно с началом конфликта несколько ресторанов Донецка начали подавать устрицы. В заведении «Шато» объясняли: деликатесы завозят по просьбе «высоких гостей ресторана из Москвы». Что за высокие гости и почему оказались в прифронтовом городе, в «Шато» тогда делиться не стали.

Цензура и СМИ

Долгое время власти «ДНР» благоволили иностранным репортерам и мирились с критикой. Лидеры Новороссии соглашались на наши предложения об интервью без всяких условий и предварительного обсуждения вопросов. Интервью получались конфликтными, но сепаратисты все равно оставались довольны — им дали высказаться.

Читайте также:

Александр БОРОДАЙ: *«Заключать мир на условиях капитуляции мы никак не готовы»*

Читайте также:

«Приднестровский генерал» Владимир Антюфеев, ставший лидером ДНР: *«Слабаки! Испугались санкций!.. Где клад, там и сердце»*

Читайте также:

Заместитель министра обороны ДНР Федор БЕРЕЗИН: *«У нас в Новороссии начнется, продолжится в России»*

Читайте также:

Председатель Верховного совета ДНР Борис ЛИТВИНОВ: *«Ну не знаю, что в Москве... Мы уже сами решили, что будем независимы, самостоятельны...»*

Читайте также:

Олег ЦАРЕВ: *«В рейтинге ненависти на Украине я первый после Путина»*

Донецк. Фото: Павел КАНЫГИН — «Новая»

Настроение их стало меняться после громкой публикации в «Новой» о «бурятском контрактнике», а окончательно терпение лопнуло после нашего интервью со «спецназовцами ГРУ» — капитаном Ерофеевым и сержантом Александровым. Перемены эти я почувствовал буквально, когда в июне этого года дзэнэровская госбезопасность выманила меня на подставную встречу в Донецке, где меня **избили**, а затем перечислили статьи, не понравившиеся

лидерам сепаратистов.

Читайте также:

«Мы все знали, на что идем и что может быть». Интервью с российским танкистом, который вместе со своим батальоном был командирован сражаться за Дебальцево

Читайте также:

«Приказа применять оружие не было». Спецкор «Новой газеты» взял интервью у задержанных россиян Александра Александрова и Евгения Ерофеева

Местные СМИ в «ДНР» и «ЛНР» стали жестко цензурироваться еще раньше. Некоторые издания были закрыты самими собственниками еще в начале «антитеррористической операции», их редакции эвакуировали на контролируемые Киевом территории. Однако большинство СМИ добровольно изменили редакционную политику в соответствии с ожиданиями лидеров и кураторов непризнанных республик. События освещаются и интерпретируются исключительно в пророссийском ключе.

Иностранные журналисты, работающие в регионе и критически оценивающие происходящее там, могут быть высланы из непризнанных республик; представители местных СМИ, действующие независимо, имеют шанс попасть в застенки министерства госбезопасности (см. ниже). За последние полгода в «ДНР» была запрещена деятельность репортеров многих независимых западных и российских СМИ, в том числе «Новой газеты», «Коммерсанта», телеканала «Дождь», The Independent, The Times, The Newsweek и др.

Во время своей последней командировки на Донбасс спецкор «Дождя» Тимур Олевский едва не попал в тюрьму — сепаратисты дали ему два часа, чтобы убрался «по-хорошему». Со мной вышло по-плохому — из «республики» меня вывозили насильно, обвинив в работе на ЦРУ, употреблении двенадцати видов наркотиков и подрывной деятельности. Такие обвинения в адрес журналистов пользуются у силовиков «ДНР» и «ЛНР» особой популярностью.

Только в этом году стало известно об арестах как минимум трех местных репортеров в «ДНР» и пятерых — в «ЛНР». При этом разрешение на работу получили государственные российские телеканалы, газета «Комсомольская правда»; непродолжительное время в Донецке работал интернет-канал бывшего автора «Радио Свобода» Андрея Бабицкого. Летом 2015 года журналист покинул радиостанцию, заявив, что та отказывается публиковать его материалы о зверствах украинской армии, и переехал в Донецк.

Читайте также:

«А почему "правительство ДНР" ты взял в кавычки, да еще с маленькой буквы написал?»

Цензурой и правильной подачей новостей занимается заместитель главы министерства информации и печати «ДНР» Игорь Антипов (в довоенные времена — гендиректор донецкого издательства «Комсомольской правды»). Сейчас в Донецке работают две типографии. По данным «Новой газеты», перед сдачей в печать типографии пересылают газетные полосы изданий в формате PDF на согласование Антипову. Последующей вычиткой и утверждением полос занимается группа цензоров под

его руководством. Помимо собственных материалов каждая газета печатает также несколько полос, рекомендованных чиновниками. Существуют и так называемые стоп-листы, в которых обозначаются нежелательные для упоминания фамилии и темы.

Особое место в информационно-пропагандистской сфере занимают, как и в РФ, каналы Life News и «Россия 24». Кабельные сети республики обязаны держать эти СМИ в своих пакетах.

Украинские и некоторые иностранные каналы в самопровозглашенной «ДНР» запрещены. В Донецке по-прежнему выходит центральный московский таблоид — «Комсомольская правда», газета печатается ежедневно. При этом несколько раз предпринимались попытки вооруженного захвата местного представительства «Московского комсомольца». Остановить дзэнэровцев удалось только после вмешательства главреда «МК» Павла Гусева и московских кураторов непризнанных республик.

Общественные организации

В начале июня 2015 года глава «ДНР» Александр Захарченко подписал постановление о запрете иностранных общественных организаций. Как объяснил Захарченко, «данные организации зачастую используются в качестве прикрытия для проведения разведывательно-подрывной деятельности в ущерб безопасности государства». Под запретом оказались в том числе Международный комитет спасения, Красный Крест и «Врачи без границ». Представители «ДНР» на прошлой неделе обвинили «Врачей» в шпионаже и контрабанде психотропных веществ. Добиться аккредитации в «ДНР» позже смог лишь Красный Крест.

Под запретом в самопровозглашенных республиках оказался и благотворительный фонд все еще влиятельного в регионе украинского олигарха Рината Ахметова. До последнего времени его организация «Поможем» была единственной структурой, поставляющей в «ЛНР» и «ДНР» гуманитарную помощь и лекарства многотонными партиями — не считая российских «гуманитарных конвоев». Сейчас грузовики фонда не могут пересечь пункты пропуска «ДНР».

Преследованию подвергаются волонтерские организации, ранее сотрудничавшие с фондом Ахметова. Например, крупнейшая в Донецке волонтерская группа «Ответственные граждане» также обвиняется в подрывной деятельности и шпионаже. По информации волонтеров, после прекращения работы общественных организаций больницы Донецка столкнулись с дефицитом медикаментов.

Журналистам местных изданий запрещается упоминать о благотворительных акциях Ахметова. Любые общественные инициативы должны пройти процедуру согласования в правительстве «ДНР».

Права человека

Ситуацию в этой сфере мониторят несколько организаций — представители ООН, ОБСЕ и Human Rights Watch. Исходя из их отчетов, правовой режим в «ЛНР» и «ДНР» можно описать как полувоенную диктатуру. В непризнанных республиках де-юре функционируют гражданские институты власти, в том числе суды и полиция. Однако деятельность их номинальна, доступа к ним у жителей нет.

Однажды на наших с фотографом Петром Шеломовским глазах в центре Донецка пьяный боец «Оплота» убил прохожего, вышедшего из магазина с покупками. Мужчина говорил с кем-то по телефону, а боевику показалось, что на экране у того — заставка с желто-синим украинским флагом. «Ты укроп! — кричал

«оплотовец». — На них работаешь, сука!» Одним ударом он сбил человека с ног. Упав, тот сломал себе основание черепа.

Кто-то по привычке вызвал «02» и «скорую». Но сначала приехал тонированный микроавтобус без номеров и увез «оплотовца» в неизвестном направлении. Затем «скорая» забрала тело. Спустя час к красному пятну на асфальте прибыли полицейские «ДНР», один из них с досадой заключил: «..., зачем только ехали».

Штат полиции «ДНР» составляют в основном те же люди, которые работали в ГУВД Донецкой области до «русской весны». Как и раньше, влияние и авторитет официальных правоохранителей остаются ничтожны.

Споры, особенно хозяйственного характера, решаются с участием «крыши» из числа вооруженных бригад. Само наличие «крыши» стало непременным условием ведения коммерческих дел. «Решалы» и лидеры вооруженных групп («Восток», «Нацгвария ДНР» — бывший «Оплот», «Призрак», «Спарта» и прочие) заменили собой и суды, и органы правопорядка. Более того, они встроены в самую вертикаль власти непризнанных республик, исполняя охранные и полицейские функции, функции отправления наказаний и налогового контроля.

На территории республик сведены к минимуму всякие гражданские инициативы. После антивоенного митинга 16 июня 2015 года Александр Захарченко распорядился найти организаторов демонстрации и «положить конец подрывной деятельности». С тех пор жители Донецка боятся собираться большими группами. За активностью населения следит министерство госбезопасности «ДНР» (аналогичное — в «ЛНР»), преемник упраздненного СБУ по Донецкой области, большая часть сотрудников которого летом 2014 года, как и в случае с полицией, присягнула «Новороссии». МГБ имеет собственный изолятор, который местные называют просто «подвалом».

Human Rights Watch оценивают ситуацию с правами человека в «ДНР» как тяжелую. Правозащитникам HRW поступают сообщения об отсутствии доступа к качественной медицинской помощи и нехватке медикаментов. Кроме того, по-прежнему есть информация о произвольных задержаниях и исчезновениях граждан. Украинские власти насчитывают десятки политических заключенных в «ДНР»; среди них журналисты, проукраинские активисты, преподаватели вузов, волонтеры, предприниматели, чиновники и судьи. В МГБ «ДНР» наличие политзэков не отрицают, их называют диверсантами и шпионами.

Власть

С окончанием боевых действий территории самопровозглашенных «Луганской» и «Донецкой народных республик» погрузились в пучину междоусобных конфликтов. «Войны кураторов» — так местные называют чехарду в руководстве сепаратистских республик.

В «ДНР» своего поста со скандалом лишился один из идеологов «независимого Донбасса», спикер верховного совета Андрей Пургин. Эту отставку считают интригой помощника президента России Владислава Суркова, считающегося главным куратором сепаратистских территорий. Сурков якобы решил заменить особо идейного сепаратиста Пургина более исполнительным карьеристом Денисом Пушилиным (бывший координатор финансовой пирамиды MMM в Донецке).

В «ЛНР» недавно арестовали «министра угля» Дмитрия Лямина: допрос чиновника, сопровождавшийся избиением, записали на видео и выложили в Сеть. Инцидент связывают с нарастающим влиянием в регионе приближенного к семье Януковичей миллиардера Сергея Курченко, контролирующего крупные активы в сфере донбасского ТЭКа. Как говорят в Луганске, Лямин препятствовал структурам Курченко в схемах реализации угля и нефтепродуктов на территории «ЛНР». Сейчас Курченко вместе с семьей скрывается от киевских властей в Москве. Вместе с тем Курченко ведет бизнес на юго-востоке Украины, давая понять новым руководителям Донбасса, что имеет поддержку Кремля и тем следует уступить ему

место. Уступать никто не хочет.

Передел рынков и сфер влияния между новыми хозяевами региона, располагающими танками и зенитной артиллерией, приобретает затяжной характер. В Донецке людям Курченко противостоит Александр Захарченко, глава «ДНР», он же лидер наиболее многочисленной вооруженной группы «Нацгвардия ДНР», в прошлом торговый агент компании-производителя курятины «Гавриловские цыплята». В Луганске не утихает вооруженный конфликт местных силовых группировок с бывшим пожарным инспектором, ныне главой «ЛНР» Игорем Плотницким.

Москва к междоусобным дразгам относится равнодушно, редко вмешиваясь в разборки. В неформальных беседах с прессой близкие к администрации президента РФ собеседники подчеркивают, что положение местных вождей и бизнесменов зависит исключительно от их лояльности решениям Кремля. С нелояльными и чересчур самостоятельными Москва прощается без сожаления. Утратившие доверие, как правило, исчезают с политического поля (Игорь «Бес» Безлер, атаман Козицын). Некоторые погибают при странных обстоятельствах (командир Мозговой, «Бэтмен» и пр.).

Читайте также:

«Меня в эту банку с пауками никто не затянет». Убитый командир батальона «Призрак» должен был дать сенсационную пресс-конференцию в Москве

Экономика, границы, налоги

Прошел уже год, как власти Украины ввели экономическую блокаду «ДНР» и «ЛНР». Формально неподконтрольные Киеву территории отрезаны от всех хозяйственных процессов страны. В Донецк и Луганск не ходят поезда и рейсовые автобусы, украинским предпринимателям запрещено торговать с сепаратистскими территориями и ввозить туда свои грузы. В действительности бескомпромиссная блокада остается на бумаге. На блокпостах украинских войск процветает коррупция. Зарабатывают на провозе украинских товаров и сепаратисты, навязывая коммерсантам услуги «сопровождения по территории республики». Крышевание контрабандных грузов считается основной статьей дохода второго по влиянию человека в «ДНР» Александра Ходаковского (командир полка «Восток», также глава совбеза «ДНР»).

Блокада делает жизнь простых людей внутри «ДНР» и «ЛНР» существенно дороже. При этом у «республик» открыты границы с Россией, но пользоваться этим из-за высоких российских цен могут единицы. Того же Александра Ходаковского журналисты нередко наблюдали в заведениях Ростова-на-Дону. Министр иностранных дел «ДНР» Александр Кофман, похоже, и вовсе проживает в Москве. Там же проводит досуг «народный губернатор» Донецкой области Павел Губарев.

Через Ростовскую область, граничащую с Донбассом, заезжали работники государственных российских СМИ (что автоматически делало их невъездными на Украину). Все остальные въезжали легально через неподконтрольные Киеву районы — так репортеры сохраняли для себя возможность работать на этой войне по обе стороны.

Читайте также:

Донбоссы: отжатые бизнесы и сферы влияния лидеров «Донецкой народной республики»

Блокада привела территории к топливному кризису. С Украины его не доставляют, а поставки из России монополизировали структуры, связанные с бизнесменом Сергеем Курченко. В октябре 2015 года на несколько дней Донецк и Макеевка остались без газа — из-за конфликта между людьми Захарченко и распределительной компанией, принадлежащей Курченко.

В «ДНР» коммерческие операции и сделки стоимостью более 10 тысяч долларов проходят через согласование людей из окружения Захарченко. На сепаратистских территориях также введена своя система налогообложения. Частная предпринимательская деятельность облагается налогом по выбору — 20% с чистой прибыли, либо 2,5% с валового дохода. Граждане обязаны выплачивать подоходный налог по ставке 13% от заработной платы. С 1 сентября 2015 года официальной валютой в «ДНР» и «ЛНР» считаются рубли.

Неприкасаемыми остаются активы крупнейшего бизнесмена Украины Рината Ахметова: на неподконтрольных Киеву территориях у него остались угольные шахты, электростанции, торговые сети, отели и стадион «Донбасс-Арена». Налоги с этих активов по-прежнему уходят в бюджет Украины. В обход блокады налажен и сбыт продукции этих компаний на Украине.

Текст впервые [опубликован](#) на «Медузе»

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ